
УДК 8.82-9

Нафиса Сиражитдинова

кандидат филологических наук,

Научно-издательский комплекс «Башкирская энциклопедия»

Дневник писателя как источник информации в создании литературной энциклопедии (на примере персональной литературной региональной энциклопедии «Мустай Карим»)

В соответствии с Указом Президента Республики Башкортостан от 17 января 2006 г. «Об увековечении памяти народного поэта Башкортостана Мустафы Сафича Каримова (Мустая Карима)» с 2010 г. в Государственном автономном учреждении Республики Башкортостан научно-издательском комплексе «Башкирская энциклопедия» ведётся работа над созданием персональной литературной региональной энциклопедии «Мустай Карим». В 2012 г. был издан словник [12], в понятийной части которого предусмотрена статья «Дневник Мустая Карима». Исследователи данного жанра отмечают, что дневник — текст, предназначенный для самого себя, что это не просто пометки для памяти, хроника текущих событий, но и способ интимного самоанализа, что характерными особенностями дневниковых записей является документализм с датировкой событий, стремление запечатлеть повседневность в максимально обобщающей эмоциональной форме и личностный характер повествования [1, 2, 4, 11]. Так, А.В. Никандрова пишет: «Дневниковый жанр принципиально отличается от обычных художественных произведений (романов, повестей). Дневники по содержанию сопоставимы с мемуарами и также требуют особой редакторской подготовки» [4: 39—43]. Ю.В. Булдакова выделяет основные характеристики жанра и отмечает, что «в науке о литературе дневник занимает особую нишу и как источник информации, и как объект исследования» [2]. О.Б. Боброва в статье «Жанр дневника. Теория вопроса» подчёркивает значение дневников писателей, выходящих «за рамки бытовых фактов и представляют собой историко-литературный документ, который характеризует не только самого автора, но и воссоздает эпоху» [1: 4—16] и др.

М. Карим в своих дневниковых записях пишет: «Каким-то чудом в моём архиве сохранилась тетрадь, в которой осенью 1941 года я начал вести дневник. Помнится, что перед тем, как из города Нерехты отправиться на фронт, я — будь что будет! — отправил этот дневник почтой в родной аул Кляшево своей жене Раузе. Если бы взял с собой на фронт, вряд ли он сохранился. А так, слава Богу, дошёл по адресу» [10: 58]. Тоска по мирной жизни, по любимой женщине, ждущую от него ребёнка, послужили «толчком» для излияния своих сокровенных мыслей в заветной тетради, которую он старательно сшил и склеил обложку из картона. Об этом он пишет в своей первой записи от 10 сентября 1941 г.: «... С сегодняш-

него дня буду вести дневник, хотя бы изредка, записывать пришедшие в голову мысли» [10: 59]. Данную тетрадь М. Карим полностью посвятил своей любимой жене Раузе, писал интимные мысли о своей любви, об их переписке, об их первой встрече: «...эту тетрадь я посвящаю ей, только ей... Потому что в ней, в Раузе, дыхание вселенной, всем мирозданием дышит она. Что бы я ни увидел, чего бы ни услышал, о чём бы ни подумал — рядом она, Рауза; она солнцем всходит, дождём лётся с небес, ветром веет, синим туманом колыхнется в далёкой дали. Куда ни глянь — всюду Она» [10: 59]. Поэтизированные излияния чувства любви к своей суженой в записной тетради объясняются невозможностью быть рядом с ней, поэтому дневник выполняет для поэта практическую функцию «друга», с которым он мысленно общается и живёт только ему понятном мире. Глубокие чувства молодого поэта сохранились до конца жизни его второй половины — Раузы Суфьяновны.

Послевоенные же записи М. Карима характеризуются философичностью, размышлениями над смыслом бытия, людских характерах, своём отношении к тем или иным событиям. В записи от 4 января 1978 г. поэт пишет, что сделал «открытие» о том, как долго живут вещи: «Писательский билет, полученный в 1939 году, комсомольский билет, полученный в 1940 году (оба они, пробитые осколком, в засохшей крови, вернулись со мной с войны). Моя первая книжка, вышедшая в 1938 году, фотография, на которой мы трое — Ташбай, Сагит и я, снялись в 1935 году. В 1947 году, когда у нас появились собственные две комнатки, первой покупкой была табуретка, в том же году купили матрас, изготовленный местной артелью, они и сейчас лежат в сарае. Как долго живут вещи» [5: 29]. Как видим, запись изобилует фактической информацией и документальностью, которая используется при подтверждении фактов в энциклопедических статьях издания. Или запись от 5 июля 1979 г. о задумке нового произведения: «Надо бы написать такое произведение: “Пеший человек”. Эпизод первый. Осень. Льёт ливнем дождь. Грязная, непролазная дорога. Идущего пешком человека обгоняет легковая машина и застревает в грязи. Пеший богатырь выталкивает машину из ямы. В машине разговор. «“Место есть, давай его возьмём”, — говорит один. “Да он по колено в грязи, — возражает другой, — всю нам машину запачкает”». Быстро отъезжают. А пеший, от души радуясь, что помог людям, машет им вслед рукой: “Счастливого пути!” [5: 29]. М. Карим такого произведения не написал, но в 1980 г. вышла в свет пьеса «Пеший Махмут», где главный персонаж Махмут Юлбердин по городу ходит пешком. Слово «пеший», символизирующий нравственную чистоту, в названии пьесы и в раскрытии содержания становится знаковым, ключевым словом: человек в мир приходит нагим и пешим. В данном случае запись в дневнике помогает понять истоки творческого замысла произведения.

Через дневник писателя можно установить прототипы героев его произведений. Например, так выглядит информационно насыщенная запись от 25 января 1986 г.: «Приехал в Голицыно. В 1951 году здесь, на этом же самом месте, был маленький деревянный Дом творчества на 8—10 человек. Тогда в этом доме я написал первые три стихотворения цикла “Европа—Азия”. Был апрель. Посчитав это

за сделанное дело, радостный, в начале мая поехал домой. Пауза Альфию ждала. Альфия родилась 22 июня. Во вступлении в “Европу—Азию” описаны чувства женщины, ожидающей ребёнка. Имелась в виду Пауза...» [6: 28] и др.

Об актёрах, воплотивших на сцене художественные образы тех или иных персонажей, о постановке спектаклей также можно узнать по дневниковой летописи писателя. О постановке спектакля в г. Киев по одноимённому произведению М. Карима «В ночь лунного затмения» мы узнаём из записи от 8 мая 1971 г.: «В Киеве, в театре имени Франко, прошла премьера «Ночи лунного затмения». Танкабику играла Наталия Ужвий, Дервиша — Гашинский [3]. Спектакль потрясающий. Зал полон. Потом, когда я вышел на сцену, весь зал скандировал: “Браво! Bravo!” Посмотрев тяжёлую трагедию, люди, вскочив на ноги, радостно приветствовали артистов и меня. Постараюсь в дальнейшем писать трагедии. Потому что мой первейший долг — будить в человеке совесть, а её только припевками и приплясками не разбудишь» [9]. Этические и нравственные нормы бытия для М. Карима не были пустым словом. Часть словника энциклопедии «Мустай Карим» представляет целый ряд понятийных статей (совесть, альтруизм, гражданственность, героизм, этический идеал и др.) о пропаганде поэтом культуры поведения человека в обществе. Ярко представляет нравственную этику М. Карима его взгляд на собственную свободу. В записи от 27 февраля 2002 г. он пишет: «Сегодня по Центральному телевидению показали, как в Индии мусульмане убивают мусульман (сунниты и шииты воюют в мечети)... Ещё раз убедился, что я свободен от вражды к людям на религиозной почве. У меня нет антипатии ни к шиитам, ни к православным, ни к католикам, ни к буддистам, ни к иудеям. Какой я свободный человек!.. Ещё не менее я свободен в том отношении, что нет во мне неприязни к людям по национальным различиям, т.е. человек другой нации для меня не есть потенциально чужой... Огромное богатство моё — это моя дружба с великими сынами и дочерьми разных народов... Мне в голову не приходила мысль о том, людьми какого вероисповедания представляются они. Я свободен» [8: 71]. Данная констатация своей позиции сама по себе имеет воспитательное значение. Читатель подсознательно задаётся внутренними вопросами о своём месте в обществе, о личном поведении, сравнивает себя и убеждения поэта, заставляет задуматься над общественными недостатками. «Путешествие» по дневниковым записям можно продолжать до бесконечности: одна и та же запись при повторном чтении привносит дополнительные оттенки значений и смыслов для каждого читателя. Небезынтересна, например, в этом отношении фраза, которая определяет современное состояние всего человечества: «Самая трагическая ошибка человека в том, что он придумал машину сильнее, бесконечно раз сильнее его самого, и сам стал её винтиком. Перед ней он уже бессилён. Он не в состоянии ею управлять» [7: 72].

Таким образом, на страницах «Дневника» Мустая Карима запечатлена, в первую очередь, фактическая информация о его личной жизни и творчестве. Во-вторых, дневниковые записи писателя представляют собой литературный памятник не только башкирского народа, но и общенациональное достояние, через

которое читатель в своеобразном диалоге через чтение дневника размышляет вместе с поэтом о назначении человека, о смысле жизни, о взаимоотношениях церкви и государства, о войне и мире, о месте искусства в нравственном воспитании общества, о чести и совести и др.

ЛИТЕРАТУРА

1. Боброва О. Б., Сивогривова А. А. Жанр дневника. Теория вопроса // Типологические закономерности эволюции жанра в русской литературе. — Ростов-на-Дону, 2003.
2. Булдакова Ю. В. Дневник писателя как феномен литературы русского зарубежья: автореф. дисс. на соискание ученой степени канд. филол. наук. — Киров, 2010.
3. Гашинский Аркадий Евгеньевич (1920—1991) — народный артист СССР; Наталия Михайловна Ужвий (1898—1986) — народная артистка СССР, Герой Социалистического Труда, лауреат трёх Сталинских премий (1946, 1949, 1951).
4. Никандрова А. В. Опыт издания дневников писателей в России XIX—XX веков // Учёные записки Забайкальского государственного университета. — № 2. — 2012.
5. «Уфа» // Чернильница. — № 9. — 2006.
6. «Уфа» // Чернильница. — № 10. — 2006.
7. «Уфа» // Чернильница. — № 11. — 2009.
8. «Уфа» // Чернильница. — № 10. — 2011.
9. «Уфа» // Чернильница. — № 10. — 2012.
10. «Уфа» // Чернильница». — № 10. — 2013.
11. Чулюкина М. Г. Дневник как жанр публицистики: предметно-функциональные особенности: автореф. на соискание ученой степени канд. филол. наук. — Казань, 2009.
12. Энциклопедия «Мустай Карим»: концепция и тематический словарь. — Уфа, 2012.